

DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-29-38
УДК 339.92(045)
JEL F02

Саммиты БРИКС: дискуссионный клуб или генератор идей социально-экономического развития?

В.В. Перская

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

Н.С. Ревенко

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является анализ реализации решений саммитов БРИКС и выявление возникающих при этом проблем. При его проведении использовались дедуктивный метод, методы сравнительного анализа, экспертных оценок, исторических аналогий. Традиционно в сфере внимания саммитов остаются вопросы поддержки ВТО, развития сотрудничества в сферах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, защиты окружающей среды, культуры, стимулирования инновационных процессов, укрепления глобальной системы финансовой безопасности. Новое направление – использование возможностей, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий. Однако практика реализации принимаемых решений излишне забюрократизирована; из-за отсутствия устойчивых контактов научно-исследовательских коллективов, научных школ или университетов оценка ее результативности формализована. Даже при выделении финансовых средств под определенную задачу трудно найти коллектив для ее эффективного решения. Поэтому даже четко расписанный механизм не обеспечивает реализацию задач, а консультации и встречи на уровне рабочих групп сводятся к обмену мнениями. В документах БРИКС важно указывать конкретные организации, ответственные за выполнение решений. Целесообразно усилить ориентированность национальных информационных агентств на освещение партнерства стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС; международное право; многополярный мир; решения саммитов; мягкая сила; Сямэньская декларация; Йоханнесбургская декларация

Для цитирования: Перская В.В., Ревенко Н.С. Саммиты БРИКС: дискуссионный клуб или генератор идей социально-экономического развития? *Мир новой экономики*. 2019;13(3):29-38. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-29-38

Brics Summits: A Discussion Club or Generator of Ideas of Social and Economic Development?

V.V. Perskaya

Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

N.S. Revenko

Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

ABSTRACT

The survey objective is to analyse the implementation of BRICS summits decisions and to identify emerging problems. It was carried out using the deductive method as well as the methods of comparative analysis, expert assessments, historical analogies. Support of the WTO, cooperation development in the areas of energy, transport, agriculture, environmental protection, culture, innovative processes stimulation, the global financial security strengthening are traditionally in the focus of summits' attention. The new cooperation area is the enjoyment of opportunities associated with the use of information and communication technologies. However, the practice of implementing decisions taken is too bureaucratic, and the assessment of its effectiveness is formalised due to the lack of reliable business contacts between research teams, schools of thought or universities. Even with the allocation of funds for a

specific task, it is difficult to find a team to complete it effectively. Therefore, even a clearly defined mechanism does not ensure the objective to be implemented, and consultations and meetings held at the working groups level are reduced to an exchange of views. It is essential to name in the BRICS documents specific organisations responsible for the implementation of decisions. It is advisable to advise national news agencies to enhance coverage of the BRICS partnership.

Keywords: BRICS; international law; multipolar world; decisions of summits; soft power; Xiamen declaration; Johannesburg declaration

For citation: Perskaya V.V., Revenko N.S. BRICS Summits: A discussion club or generator of ideas of social and economic development? *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2019;13(1):29-38. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-29-38

Большинство западных экспертов (Дж. О'Нил, А. Мискиммон, Б. О'Локлин, Л. Россел, К. ван Ноорт, А. Светличный и др.) рассматривают группу БРИКС исключительно с позиции дипломатической платформы, позволяющей странам производить своего рода «сверку часов» в части позиционирования на международной арене. Однако, как указывается в совместных заявлениях ежегодных саммитов, начиная с 2009 г. миссия группы состоит в создании условий для перехода мирового сообщества к более справедливому и демократическому мировому порядку, основанному на принципе многополярности. На этот аспект обращают внимание многие исследователи. В частности, К. ван Ноорт полагает, что «проблемные программные заявления более четко определяют, как должен выглядеть демократический и справедливый многополярный мир» [1, с. 125].

Для обеспечения эффективной работы в этом направлении группой БРИКС формулируются стратегические цели, позволяющие рассматривать страны БРИКС в качестве коллективного актора на международной арене. Это является своего рода «средством для политических акторов, чтобы построить общий смысл прошлого, настоящего и будущего международной политики, чтобы сформировать поведение отечественных и международных субъектов» [2, с. 2].

По мнению отдельных экспертов, такой подход не обязательно носит дискуссионный характер или является указанием к действию, поскольку между странами БРИКС существует большое число противоречивых подходов, подозрительность и недоверие по отношению друг к другу, а при соответствующем информационном сопровождении со стороны западных стран, не заинтересованных в согласованном позиционировании стран БРИКС, могут иметь место настроения сомнений и метафор исторического характера [3] ([https://www.abplive.in/india-news/india-puts-lotus-stamp-on-logo-for-brics-](https://www.abplive.in/india-news/india-puts-lotus-stamp-on-logo-for-brics-presidency-310091)

[presidency-310091](http://www.e-ir.info/2017/11/09/strategic-narratives-of-the-brics-a-visual-analysis); <http://www.e-ir.info/2017/11/09/strategic-narratives-of-the-brics-a-visual-analysis>).

Согласование странами БРИКС своего позиционирования по ряду направлений международного развития имеет целью расширение их влияния в мире, создание условий для управления ожиданиями и изменение дискурсивной среды (<http://www.e-ir.info/2017/11/09/strategic-narratives-of-the-brics-a-visual-analysis>). Так, исследователи отмечают, что БРИКС — это неформализованная организация или партнерство, не оформленное строгими договорными обязательствами; но вместе с тем именно в этом заключается потенциал БРИКС как мягкой силы реализации согласованных целей и решения стратегически важных задач (<http://www.e-ir.info/2017/11/09/strategic-narratives-of-the-brics-a-visual-analysis>). При этом западные аналитики акцентируют внимание на том, что страны БРИКС не могут быть единым актором, так как нет цементирующей основы, чтобы реализовывать подлинно новую внешнеполитическую стратегию для повышения их мягкого влияния в мире, и они ориентированы на собственные ценности и выполнение своих задач.

Однако не следует трактовать эффект мягкой силы БРИКС с позиции государственной пропаганды или агитации. Скорее он проявляется в усилении социально-экономических, культурных и политических интересов стран за счет распространения в мировом сообществе идеологии и детерминант мирового развития, отвечающих чаяниям подавляющего большинства населения стран мирового сообщества [4]. Другими словами, убеждение других и есть «мягкое средство» внешней политики, реализуемой также в сфере культурного взаимодействия и сотрудничества в области образования (<http://www.e-ir.info/2017/11/09/strategic-narratives-of-the-brics-a-visual-analysis>).

Именно в качестве «мягкого силового воздействия» стран БРИКС в мировом сообществе, по мне-

нию аналитиков, следует рассматривать проведение Олимпийских игр 2016 г. в Рио-де-Жанейро, чемпионатов мира по футболу 2010 г. в ЮАР и 2018 г. в России, Институты Конфуция Китая, новостной канал *Russia Today* и индийскую киностудию в Болливуде. Потенциал «мягкой силы» стран БРИКС поддерживается их культурным партнерством и средствами массовой информации и относится к инструментам результативной коммуникации, что делает участие медиа-индустрии крайне важным.

В 2017 г. был принят План действий по сотрудничеству СМИ БРИКС (http://www.xinhuanet.com/english/2017-06/08/c_136350356.htm), в котором отмечено достижение участниками этого объединения широкого консенсуса в отношении развития партнерства БРИКС через сотрудничество со СМИ, построения более справедливого международного коммуникационного порядка, выполнения социальных обязанностей и обязательств СМИ, а также расширения и углубления обменов и сотрудничества между медиаорганизациями БРИКС. Сотрудничество в информационном обеспечении укрепляет усилия БРИКС по созданию более справедливого и демократического многополярного мирового порядка, бросает вызов асимметричному глобальному медиаландшафту и нарушает информационную монополию западных стран, направляя усилия на перестройку международного общественного мнения.

О важности активизации работы в этой сфере свидетельствует тот факт, что такое важнейшее событие, как визит Н. Моди в КНР в 2018 г. перед саммитом ШОС, и достижение важнейших стратегически важных договоренностей между лидерами двух стран, в том числе в части урегулирования пограничного конфликта, остались без освещения в других странах БРИКС.

Вопрос имплементации задач национального развития стран БРИКС в совместно принимаемые документы можно рассмотреть на примере Сямэньской декларации (https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2017/Siamenskaia_deklaratsiia_rukovoditelei_stran_BRICS_ff.pdf), в которой акцентировано внимание на пяти конкретных вопросах экономического сотрудничества, отражающих специфику партнерства БРИКС «без альянса».

Во-первых, страны БРИКС подтвердили свою приверженность основанной на правилах транспарентной, недискриминационной, открытой и всеобъемлющей многосторонней торговой системе, воплощенной во Всемирной торговой

организации (ВТО). Они также договорились согласованно обеспечить полное осуществление и соблюдение существующих правил ВТО, продолжать совместную работу по дальнейшему укреплению этой организации. Это обязательство особенно важно в период растущих протекционистских настроений администрации США, ее отказа от Транстихоокеанского партнерства, Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, пересмотра Североамериканского соглашения о свободной торговле и проведения политики в интересах США в ущерб даже своим союзникам в ЕС. Приверженность всех стран БРИКС принципам и механизмам ВТО можно продемонстрировать на примере того, как они совместно участвовали в рассмотрении примерно 60% всех дел, решенных с использованием механизма урегулирования споров ВТО (<https://davastrat.org/2017/11/07/five-economic-highlights-of-the-2017-brics-summit-xiamen-declarations>).

Во-вторых, страны-участники ориентировали Новый банк развития БРИКС (НБР) на активизацию сотрудничества с многосторонними институтами развития, включая Всемирный банк и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ), а также с Деловым советом БРИКС. Страны-учредители в недавно созданном банке установили равные квоты участия, что отражает принцип равенства сторон и стремление сделать НБР отличным от традиционных многонациональных банков развития, где более высокие доли капитала определяют больше голосовых прав. По состоянию на начало февраля 2019 г. НБР уже одобрил 10 проектов, охватывающих все страны БРИКС, на сумму 2,529 млрд долл. США¹. Например, в России НБР объединил усилия с Евразийским банком развития и Международным инвестиционным банком для поддержки строительства двух малых Белопорожских ГЭС в Карелии [5, с. 178].

В-третьих, странами БРИКС подтверждена важность поддержки конкурентной среды для обеспечения эффективного социально-экономического развития, стимулирования инновационных процессов и предоставления качественной продукции, в первую очередь своим потребителям. При этом подчеркивается важность взаимодействия соответствующих органов стран БРИКС по вопросам кон-

¹ Рассчитано по: Website of the New Development Bank, Projects. URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects>.

курении, в частности в выявлении и пресечении ограничительной деловой практики.

Органы государств БРИКС, регулирующие конкурентную среду и поддерживающие добросовестность конкуренции, накопили значительный опыт в части взаимодействия, главным образом через двухгодичные международные конференции БРИКС, в сфере поддержания справедливой конкуренции. Например, результатом этого диалога в 2016 г. стало подписание Меморандума о взаимопонимании между органами, регулирующие конкурентную среду БРИКС, заложившего основу направлений будущего партнерства в этой области.

Помимо обсуждения вопросов законодательства и политики в области конкуренции, ведется регулярный обмен информацией между странами БРИКС. Например, заявленная цель Рабочей группы БРИКС по исследованию проблем конкуренции на рынках государств-членов в части товаров и услуг социальной значимости, возглавляемой Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации, — содействие поддержанию конкурентной среды на этих рынках и конкурентному ценообразованию на них (<https://davastrat.org/2017/11/07/five-economic-highlights-of-the-2017-brics-summit-xiamen-declarations>).

В-четвертых, страны БРИКС отметили результативность встречи их министров здравоохранения и совещания высокого уровня по традиционной медицине, дав высокую оценку созданию долгосрочного механизма обмена и сотрудничества в области традиционной медицины в целях содействия взаимному изучению используемых ею лекарств и их доступности для будущих поколений. Базируясь на социальных, культурных и исторических традициях, представители стран БРИКС подчеркнули их уникальность для содействия поступательному развитию производств реального сектора в области фармацевтики и адаптации к реальности традиций народной медицины, что может стать жизнеспособным дополнением к классической медицине, которая в настоящее время доминирует в системах здравоохранения во всем мире. В этом контексте важен для изучения опыт КНР в рамках реформы национальной системы здравоохранения, позволяющей оптимально, не нанося ущерба здоровью нации, объединить традиционную и классическую медицину.

В-пятых, в Сямэньской декларации предложено рассмотреть вопрос о создании Фонда подготовки проектов в области государственно-частного пар-

тнерства (ГЧП) БРИКС. Механизм ГЧП будет приобретать все большее значение, поскольку страны БРИКС продолжат свое инвестиционное сотрудничество, в том числе в инфраструктурные проекты, финансируемые НБР и другими национальными и международными банками развития. Крупные инфраструктурные проекты (гидроэлектростанции, линии электропередач, автомобильные и железные дороги и пр.) связаны с долгосрочными инвестициями иностранных компаний, как государственных, так и частных, или с финансированием со стороны иностранных либо международных учреждений, деятельность которых зависит от существующих законов и правил их реализации, в том числе экономической целесообразности. В частности, КНР в настоящее время изучает механизм ГЧП для своих инвестиционных проектов в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь». В качестве примера использования такого механизма может служить запущенный ЕС проект «MED 5P», который представляет собой консультативный механизм, созданный для поддержки государственных органов Египта, Иордании, Ливана, Марокко и Туниса в подготовке, проведении закупок и реализации инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства. Странам БРИКС предстоит, опираясь на опыт западных партнеров и используя инновационные технологии, разработать свои механизмы консолидированной поддержки проектов ГЧП.

Йоханнесбургская декларация 2018 г. (<http://www.kremlin.ru/supplement/5323>), поднимая целый комплекс вопросов глобального характера, имеющих важное значение для стран БРИКС, базируется на согласованной ранее концепции принятых договоренностей в рамках сямэньских встреч бизнеса, СМИ, университетов и др.

Наиболее важными положениями Йоханнесбургской декларации, на наш взгляд, являются следующие.

- Участники БРИКС подтвердили свою приверженность укреплению многосторонних институтов глобального управления. Они подчеркнули, что краеугольным камнем международной системы, основанной на нормах международного права, является Устав ООН. Работа над формированием этой системы должна способствовать укреплению сотрудничества в условиях многополярного мирового порядка.

- Признав наличие беспрецедентных трудностей, с которыми сталкивается многосторонняя

торговая система, страны-члены подтвердили ее центральную роль и обязались приложить усилия для ее укрепления. Подчеркнув, что воплощением этой системы является ВТО, они призвали всех членов этой организации соблюдать правила и выполнять обязательства. Это свидетельствует о намерении стран БРИКС продолжить работу по формированию многополярного мира, основанного на нормах международного права, приверженности правилам ВТО.

- Отметив, что особое внимание на Йоханнесбургском саммите БРИКС было уделено вопросам четвертой промышленной революции, участники объединения акцентировали внимание на возможностях, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Выразив обеспокоенность в связи с появлением новых вызовов и угроз, таких как использование ИКТ в террористических и преступных целях, они выступили за разработку под эгидой ООН универсального правового документа по противодействию использованию ИКТ в преступных целях, а также за создание правовых рамок сотрудничества между странами БРИКС в сфере обеспечения безопасности использования ИКТ.

Эта сфера сотрудничества имеет для членов БРИКС очень большое значение с учетом внимания, уделяемого государствами этих стран развитию цифровой экономики: в России принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>), в Китае — план действий «Интернет плюс» [6], в Индии — программа «Цифровая Индия» [7]. Одним из практических шагов по этому направлению сотрудничества стало создание Партнерства БРИКС по вопросам новой промышленной революции, задачей которого провозглашено углубление сотрудничества в области индустриализации, цифровых технологий и инвестиций. Консультативной группе из представителей министерств промышленности поручено на первом этапе разработать регламент и рабочий план партнерства. С учетом широкого распространения технологии блокчейн, используемой в том числе для майнинга криптовалюты, подписан Меморандум о взаимопонимании о проведении совместных исследований в этой области. Работа по данному направлению в ближайшее время будет интенсифицирована.

- Сфера пристального интереса стран БРИКС — переход к экологически устойчивым энергетическим системам, обеспечение энергетической безопасности и доступности энергии. Особое внимание уделяется диверсификации источников энергии, использованию альтернативных источников в промышленности, теплоэнергетике и транспорте. Подчеркнув важность энергоэффективности, которая способствует повышению конкурентоспособности промышленности и укреплению энергетической безопасности, участники отметили договоренность министров энергетики о создании Платформы энергетических исследований БРИКС. С учетом важности энергетического сектора для России, а также деструктивных действий США, направленных на сдерживание развития ее ключевых отраслей экономики, взаимодействие в этой сфере в БРИКС имеет для нашей страны исключительно важное значение. При этом следует иметь в виду, что страны БРИКС пока не готовы выступать на международной арене в энергетической сфере в качестве «третьей силы», и Россия сейчас является по сути главным координатором деятельности по этому направлению, отстаивая интересы других участников объединения [8, с. 553].

Члены объединения подчеркнули важность усилий по сохранению окружающей среды, сотрудничества в области циркулярной экономики, в создании Платформы экологически чистых технологий БРИКС, реализации инициативы «Партнерство городов для экологически устойчивого развития» и программы «Чистые реки БРИКС».

- Подчеркнув значение НИОКР и инноваций для повышения конкурентоспособности и глобальной устойчивости, страны БРИКС поддержали создание Платформы сельскохозяйственных исследований БРИКС и обмен базовой сельскохозяйственной информацией. Данное направление сотрудничества может в ближайшее время стать одним из наиболее продвинутых.

- Государства БРИКС признали наличие большого потенциала для сотрудничества по продвижению экономики Мирового океана, к которой отнесены такие направления, как кораблестроение, морской транспорт, морская разведка, морские нефтяные месторождения, развитие портов, аквакультура, сохранение морских ресурсов, развитие прибрежных промышленных зон. Это положение Йоханнесбургской декларации имеет особое значение для России с учетом работы по обустройству транспортного коридора между Европой и Азией по Северному морскому пути.

- Участники объединения подчеркнули необходимость укрепления глобальной системы финансовой безопасности. В этой связи подтверждено обязательство членов БРИКС завершить выработку новой формы расчета квот, провести реформу управления МВФ и обеспечить операционную готовность Пула условных валютных резервов БРИКС.

Таким образом, до 2019 г. все страны БРИКС четко следовали положенной в основу партнерства идеологической концепции — согласовывать национальные подходы к чувствительным для национального развития вопросам, одновременно олицетворяя на уровне мирового сообщества пример справедливого и социально ориентированного развития, сохраняя исторические традиции и этно-социальные особенности, национальную идентичность, безусловный национальный суверенитет и территориальную целостность своих стран.

Если в 2017 г. девизом Китая в качестве председателя было «обеспечение максимальной синергии и преемственности», то в 2018 г. девизом южноафриканского председательства стало ориентирование на долгосрочное планирование и стратегические цели.

По заявлениям руководителей Бразилии, в период ее председательства в БРИКС особое внимание будет уделено сотрудничеству в сфере инноваций и цифровой экономике (<http://pvo-info.ru/?p=138295>). Акцент также скорее всего будет сделан на создании благоприятных условий для развития торговли и притока иностранных инвестиций, а также на продвижении сотрудничества в сфере сельского хозяйства. С учетом того что президент Бразилии является сторонником сближения с США и другими развитыми странами, а также его заявлений о необходимости ограничить влияние Китая в Латинской Америке, вряд ли стоит ожидать каких-либо прорывных внешнеполитических решений [9, с. 934–936].

Из событий последнего времени можно отметить проведенный в КНР диалог со странами с развивающимися рынками по осуществлению «Повестки дня для устойчивого развития до 2030 года» и созданию широких партнерских связей в целях реализации идеи укрепления взаимовыгодного сотрудничества в целях общего развития в рамках формата сотрудничества БРИКС+. В диалоге приняли участие президенты Египта, Гвинеи, Мексики, Таджикистана и премьер-министр Таиланда.

Внимание привлекло также предложение ЮАР — со ссылкой на резкое изменение текущей глобаль-

ной ситуации в мировом сообществе — оставить время для согласования стратегических рекомендаций для стран БРИКС на следующее десятилетие.

О значимости принимаемых решений на уровне стран БРИКС и их воплощении в реальной политической деятельности может свидетельствовать факт визита Президента ЮАР в Индию в 2019 г., направленный на оптимизацию условий для углубления двустороннего сотрудничества двух стран².

В этой связи следует подчеркнуть, что страны Запада, в первую очередь США и ЕС, отмечают настойчивость стран БРИКС в отстаивании своих национальных интересов, возросшую с момента начала координации их деятельности, в том числе в области защиты прав интеллектуальной собственности. В частности, в проведенном в США исследовании о потенциале рынка информационных технологий и услуг отмечается, что в ЕС, Китае, России, Бразилии, Индии и других ключевых зарубежных рынках уделяется особое внимание продуктам и услугам, включая произведенные национальными компаниями, которые следует позиционировать в глобальном масштабе и оценивать с позиций глобальной конкурентоспособности (<https://www.usitc.gov/publications/332/pub4716.pdf>). В России, Индии и Китае применяются более строгие законы защиты интеллектуальной собственности и права регистрации, в том числе с использованием возможностей национальных правоохранительных органов и судебных инстанций, что идет вразрез с интересами американских компаний (<https://www.usitc.gov/publications/332/pub4716.pdf>). В этом же исследовании акцентировано внимание на том, что в связи с переходом на «цифру» указанные страны пытаются разработать единую платформу, обеспечив тем самым развитие национальных хозяйств,

² Индия и Южная Африка поддерживают тесное и многоплановое стратегическое партнерство с 1997 г., подкрепленное историческими, культурными и экономическими связями. В недавнем прошлом состоялся обмен визитами на высоком уровне. Около 1,5 млн чел. индийского происхождения живут в Южной Африке и имеют прочную связь со своей родиной. Более 150 индийских компаний инвестировали в компании ЮАР, в которых работают более 20 000 местных жителей. Индия входит в пятерку торговых партнеров Южной Африки. Объем двусторонней торговли увеличился с 9,38 млрд долл. в 2017–2018 гг. до 10,65 млрд долл. США в 2018–2019 гг. Обе страны тесно сотрудничают в области профессионального образования. Они имеют общее видение ряда глобальных проблем и тесно сотрудничают на различных многосторонних форумах: ООН, БРИКС (<http://www.africanews.com/2019/01/22/state-visit-of-president-of-south-africa-to-india-january-25-26-2019>).

в результате чего американские компании утрачивают свое лидерство в области ИКТ (<https://www.usitc.gov/publications/332/pub4716.pdf>). Особенно острую конкуренцию Соединенным Штатам составляют Китай и Россия.

Учитывая задачи скоординированного развития научно-технического развития стран БРИКС, был принят Рабочий план БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015–2018 гг. (<https://www.ranepa.ru/images/media/brics/china2016/BRICS%20STI%20Work%20Plan%202015-2018%20%20revised%20Action%20Plan%202017-2018.pdf>), предусматривающий взаимовыгодное сотрудничество государств-членов в области новых научно-исследовательских и инновационных инициатив. Были выбраны страны, ответственные за осуществление деятельности по пяти приоритетным направлениям, принято решение создать контактные центры, задачами которых являются координация деятельности в рамках созданной в БРИКС научно-исследовательской и инновационной сетевой платформы и установление прямого канала связи между сторонами. Так, головной страной по вопросам предупреждения и ликвидации природных катастроф указана Бразилия (Национальный центр по мониторингу и раннему предупреждению стихийных бедствий — *Cemaden*), водных ресурсов и борьбы с загрязнением — Россия (Технологическая платформа по устойчивому развитию в области экологии), геопространственных технологий и их применения в целях развития — Индия (Национальная инфраструктура пространственных данных Министерства науки и технологий). В сферу взаимодействия последнего учреждения со странами БРИКС были включены вопросы развития ИКТ и системы принятия решений на основе геопространственной технологии управления рисками, связанными с изменением климата и природными катастрофами, а также планирования развития в целях поддержания устойчивой среды обитания. Разработку новых и возобновляемых источников энергии, энергетическую эффективность (твердотельное светодиодное освещение) курирует Китай (Министерство науки и технологий), а вопросы астрономии отнесены к компетенции ЮАР (Национальный фонд научных исследований).

Новые инициативы предполагают установление сотрудничества в сфере биотехнологии и биомедицины, включая нейронауки и охрану здоровья человека (координаторами являются Россия и Бразилия); учреждение Форума молодых ученых стран БРИКС

(Индия); сотрудничество по исследованию океанов и полярной зоны (Бразилия и Россия), в области ИКТ и высокопроизводительных вычислительных систем (Китай и ЮАР), в сфере фотоники (Индия и Россия), по тематике нанотехнологий и материаловедения (Индия и Россия).

Для реализации этого плана предусмотрен механизм, который предполагал создание рабочих групп (РГ) по крупным научно-исследовательским инфраструктурам, включая проекты класса мега-сайенс, и по вопросу финансирования инновационного и научно-технического развития государств БРИКС. В РГ от каждой из стран БРИКС должен быть назначен национальный координатор. Ответственной за созыв встреч национальных координаторов с целью осуществления мероприятий, мониторинга и координации действия является ведущая страна. Заседания РГ под председательством представителя страны, которая в данный момент является председателем БРИКС, должны проводиться не реже одного раза в год.

Однако, как показала практика осуществления подобных инициатив, она оказалась, с одной стороны, излишне забюрократизированной, с другой — непосредственные исполнители в «пожарном порядке» реализуют часть планов перед очередным саммитом БРИКС. Другими словами, долгосрочных деловых устойчивых контактов научно-исследовательских коллективов, научных школ или университетов, которые предшествовали бы этому партнерству по всем указанным приоритетным направлениям, создано не было, что фактически привело к формализации оценки реализации данного плана.

Кроме того, даже при выделении средств под определенную задачу из государственного бюджета страны, ответственной за то или иное направление, найти четко сработанный коллектив для эффективного решения задачи и возможности ее дальнейшего внедрения в воспроизводственный процесс было практически невозможно. Поэтому даже четко расписанный механизм де-факто не обеспечил реализацию задач, а консультации и встречи на уровне рабочих групп превращались в очередную конференцию, где стороны высказывали свои точки зрения, после чего все оставалось без изменений.

Связано это в первую очередь с особенностям систем государственного управления и регулирования национального развития в странах БРИКС, отсутствием учета шерпами специфик национального государственного устройства каждого члена БРИКС,

политико-социальной ситуации в странах, а также нехваткой финансовых ресурсов для реализации предлагаемых решений, в том числе в рамках НБР и региональных международных банков содействия развитию.

Другими словами, условием реализации любой программы является не только постановка задачи и выбор координатора, но и обеспеченность всеми ресурсами и умение их сконцентрировать и направить на достижение цели. Это относится и к научным временным коллективам, и к испытательной научной базе проекта, и к финансам, и к сырьевому обеспечению, и к защите прав интеллектуальной собственности, и к сохранению государственной тайны. Когда речь идет о научно-техническом партнерстве стран БРИКС, долгосрочность партнерства на уровне университетов и высших школ должна предшествовать формированию любых творческих коллективов. В противном случае эффект от научно-технического партнерства будет минимальным.

Практически все сферы приоритетов национального развития для стран БРИКС сопоставимы и могут представлять интерес для углубленного взаимодействия. В то же время, исходя из сопоставимости стратегических целей и задач национальных хозяйств стран БРИКС, следует подчеркнуть, что национальные интересы каждой страны-члена и видение имеющихся проблем социально-экономического развития имеют приоритетное значение при формировании национальных стратегий. Однако для того чтобы выступать единым фронтом на международной арене как группа стран, реализующая новый тип международных отношений (в том числе в сфере экономики, культуры и социального развития), необходимо существенно интенсифицировать намечаемые меры партнерства, в первую очередь на двусторонней межгосударственной основе.

Развивая данный тезис, можно было бы рассмотреть возможность заключения межгосударственных рамочных соглашений на двусторонней (а впоследствии многосторонней) основе по каждому тематическому направлению. Причем в них должен быть прописан весь комплекс ресурсного обеспечения решения задачи и указаны университеты или научно-исследовательские институты с их опытно-конструкторской базой, обладающие потенциалом решения и последующего внедрения в хозяйственный оборот стран.

Эти же принципы заложены в Дурбанской декларации от 3 июля 2018 г. по вопросу использования странами БРИКС науки, технологий и инноваций

для повышения инклюзивного роста и развития (https://www.ranepa.ru/eng/images/CIIR/BRICS/BRICS_STI_2018.pdf), в которой указывается, что целесообразно разработать постоянный механизм для управления и координации деятельности стран БРИКС (п. 14). В этом документе также отмечается, что страны одобряют обновленный план действий БРИКС на 2018–2019 гг. в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) и проект 2-го плана работы БРИКС по этому направлению на 2019–2022 гг.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что БРИКС важно продемонстрировать мировому сообществу новый подход к развитию международного взаимодействия и реализации национальных интересов, базируясь на реалиях современной мировой политики и одностороннего навязывания торгового противостояния и игнорирования решений Совета Безопасности (СБ) ООН со стороны США, усилить свое партнерство в рамках СБ ООН и ВТО в части оценки недопустимости игнорирования международного права, одностороннего отказа от международных договоренностей вопреки обозначенной в договорах практике их денонсации, призывая в рамках СБ ООН к ответственности за преступления против человечества и в дальнейшем потребовав ответственности за нарушение международного права, развивая его, но сохраняя основные его положения.

Йоханнесбургская декларация усилила согласованность позиций стран БРИКС в части их приверженности целям и принципам, закрепленным в Уставе ООН, поддержки ООН как универсальной межправительственной организации, несущей ответственность за поддержание международного мира и безопасности, содействие устойчивому развитию, защиту прав человека и основных свобод.

Принципиально важным также является акцент на приверженности государств БРИКС укреплению многосторонних институтов глобального управления для обеспечения их потенциала по комплексному решению глобальных проблем, что говорит именно о согласованной позиции стран в отношении перехода к многополярному миру. При этом главы государств БРИКС акцентировали внимание на необходимости формирования такой международной системы, которая основана на нормах международного права, где Устав ООН — краеугольный камень, который содействует стабильности и развитию сотрудничества в условиях многополярного мирового порядка. Именно многополярность, по мнению лидеров глав государств БРИКС, отвечает

задачам более справедливого, честного и представительного мирового порядка во имя процветания всего человечества, при котором полностью соблюдается всеобщий запрет на применение силы и исключается использование односторонних принудительных мер, противоречащих Уставу ООН, когда ни одна страна не должна укреплять свою национальную безопасность за счет давления или снижения безопасности других.

Кроме того, следовало бы усилить политику «мягкой силы» со стороны всех стран БРИКС — как внутри неформализованной организации, так и на внешнем ее контуре в части формирования поддерживающего большинства инициатив БРИКС в рамках ООН по защите международного права и обязательности его соблюдения.

Для успешного позиционирования стран БРИКС в качестве единого фронта на международной арене необходимо интенсифицировать межгосударственное партнерство в сферах экономики, культуры и социального развития на основе межгосударственного двухстороннего и многостороннего взаимодействия. В этих целях необходимо внедрять практику заключения рамочных межгосударственных соглашений, предполагающих комплексное ресурсное обеспечение, используемое при долгосрочном планировании.

Учитывая специфику государственного устройства и управления стран БРИКС, очень важно на основе межгосударственных соглашений указать контрагентов научного, научно-технического, инновационного партнерства по каждому из приоритетных направлений взаимодействия.

Следовало бы также усилить ориентированность национальных информационных агентств на освещение партнерства стран БРИКС, социокультурных и этно-исторических, религиозных традиций формирования и развития социумов, изменений их внешнеполитической и экономи-

ческой направленности³. Это связано с тем, что информационной политике стран БРИКС, за исключением Китая, сделавшего уже определенные шаги в сторону России и Индии, свойственна чрезмерная увлеченность политикой стран ЕС и США, ее анализом, что коммуникационно ориентирует граждан на перспективность партнерства именно с этими странами как единственно правильным путем развития наций. Другими словами, применительно к России «поворот на Восток» и активизация ее «мягкой силы» в этом направлении — это реальная перспектива устойчивого развития. В Бразилии освещение СМИ деятельности других стран БРИКС практически минимально, а основным актором влияния на внешнюю политику и экономическое партнерство по-прежнему остаются США, хотя экономические связи с ЕС имеют большую значимость (https://www.foreignaffairs.com/articles/brazil/2018-05-07/will-brazils-crackdown-corruption-continue?cid=nlc-fa_fatoday-20180522). В Индии по-прежнему сильна ориентированность на страны Британского содружества, Россия рассматривается с позиций крупномасштабного сотрудничества в энергетической и военно-технической сферах, а Китай — инициативы «Один пояс — один путь». ЮАР подходит к вопросам партнерства с Индией и КНР прежде всего с точки зрения возможности инвестирования в национальную экономику.

³ В июле 2018 г. состоялся информационный форум стран БРИКС, где представители информационных агентств акцентировали внимание на реализации плана действий по развитию медиасотрудничества в 2018–2019 гг. Одновременно стороны декларировали, что страны БРИКС будут согласованно информировать мировое сообщество по вопросам, касающимся интересов и собственно жизни в этих странах. Одновременно было согласовано, что будут проводиться взаимный обмен, обучение журналистов и создана академия СМИ. URL: http://english.scio.gov.cn/international/exchanges/2018-07/20/content_57803957.htm.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Van Noort C. Study of Strategic Narratives: The Case of the BRICS. *Politics and Governance*. 2017;5(3):121–129.
2. Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. Strategic Narratives: Communication Power and a New World Order. New York: Rutledge; 2013. 224 p.
3. Shenhav S. Political narratives and political reality. *International Political Science Review*. 2006;27(3):245–262.
4. Nye J. Soft power. *Foreign Policy*. 1990;80:153–171.
5. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы. Монография. Ревенко Л. С., ред. М.: МГИМО-Университет; 2019. 750 с.
6. Ревенко Н. С. Цифровая экономика Китая: новый этап экономического развития страны. *Информационное общество*. 2017;4–5:43–50.

7. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Международная практика реализации программ развития цифровой экономики: примеры США, Китая, Индии и ЕС. *Международные процессы*. 2017;15(4):20–39.
8. Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен. Монография. Ревенко Л. С., ред. М.: МГИМО-Университет; 2017. 608 с.
9. Попова И. М. Председательство Бразилии в БРИКС в 2019 г.: чего ожидать от начала нового десятилетия сотрудничества и администрации Ж. Болсонару. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2018;18(4):925–941.

REFERENCES

1. Van Noort C. Study of strategic narratives: The case of the BRICS. *Politics and Governance*. 2017;5(3):121–129.
2. Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. Strategic narratives: Communication power and new world order. New York: Rutledge; 2013. 224 p.
3. Shenhav S. Political narratives and political reality. *International Political Science Review*. 2006;27(3):245–262.
4. Nye J. Soft power. *Foreign Policy*. 1990;80:153–171.
5. International Economic Relations; Realities, Challenges and Prospects. Revenko L.S., ed. Moscow: MGIMO-University; 2019. 750 p. (In Russ.).
6. Revenko N. S. Digital economy of China: The new stage of the country's economic development. *Informatsionnoe obshchestvo*. 2017;4–5:43–50. (In Russ.).
7. Revenko L. S., Revenko N. S. Global Trends and National Specifics of the Development of a Digital Economy. Record of the United States, India, China and the EU. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2017;15(4):20–39. (In Russ.).
8. International economic relations: Diversity of opinions in the era of change. Revenko L. S., ed. Moscow: MGIMO-University; 2017. 608 p. (In Russ.).
9. Popova I. M. Brazil's 2019 BRICS Presidency: What to expect from the start of a New Decade of Cooperation and the J. Bolsonaro's Administration. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniia*. 2018;18(4):925–941. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктория Вадимовна Перская — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, директор Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
vproverssor7970@Gmail.com

Николай Сергеевич Ревенко — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
reni100@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Victoria V. Perskaya — Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Director, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
vproverssor7970@gmail.com

Nikolay S. Revenko — Ph.D. of Political Sciences, Lead Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
reni100@yandex.ru

*Статья поступила 12.02.2019; принята к публикации 10.06.2019.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article received on 12.02.2019; accepted for publication on 10.06.2019.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*